

Римид Нигачрок
Год за годом

стихи, 2016 г.

Римид Нигачрок

Год за годом. Стихи, 2016 г.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097190

ISBN 9785448590948

Аннотация

В этой книжке стихи за 2016 год. Воспоминания, немного мистики, встреча с прошлым. Более уверенная, устойчивая строка. Размышления не скатываются к чистой морали, более спокойный взгляд ни мир и себя.

Содержание

Стихи, 2016 г.	6
На игле новостей	6
Предложение	8
Ночи шёпот	9
Фактотум	11
Корочки вкус	14
Ты прав	16
Блудный сын	17
Будет сказка	19
Тесть	21
Мне пока что тайна	24
Невестка	26
Любви преграда	29
Мне надо бы	31
Семейный обед	33
Совет любви	35
Теория поля	37
Переглядки	39
Структура духа	41
На свободе мысли	43
С тобою Бог	45
Былого свежесть слова	47
Ритуал дембеля	49

Предупрежден	51
Три портрета	52
Порыбачили	54
Дом чужой	56
На Арадане	59
Я в теле дух	62
Слышу голос	64
Быть мыслью	66
Совет	68
Девяти лет	69
Друза безделиц	71
Практики школа	72
Лучик распрямит	74
Печь	76
Всё будет так	77
Обесценить ценность	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Год за годом Стихи, 2016 г.

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2019

ISBN 978-5-4485-9094-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи, 2016 г.

На игле новостей

Отключи телевизор,
Компьютер закрой,
И радио тоже не слушай,
Экономический кризис
Пропал мировой,
Ничто и не давит на душу.

Хорошую книгу возьми почитать,
Иль выйди сейчас прогуляться,
А можно и просто улечься в кровать,
Пусть сны романтические снятся.

На Ближнем востоке война, ну и пусть,
И санкции всякие к черту!
Я зимнему утру в окно улыбнусь:
День нового года четвертый.

Телепрограммы не стану смотреть,
Ну, разве хоккеем молодежным,
Стоит за наших ребят «поболеть»,
И пару-тройку рюмочек можно.

Знает, как действовать, наш президент,
Мы ему ведь доверяем!
Новости пусть не читаю я с лент
Пока что, покой сохраняя.

Включу телевизор,
Открою компьютер,
И радио тоже настрою,
Теракт может снова в Париже,
Иль с кем-то встречается Путин.
Увижу, услышу, прочту: успокоюсь!

04.01.16.

Предложение

Твоё жить вместе предложенье
Меня могло бы и привлечь,
Как потерпел бы я крушенье,
Иль пожелал заботы с плеч,
Устав, их сбросить в одночасье,
Принять в твоей судьбе участие.

Но от добра добро не ищут.
Прошла пора для приключений,
И жвачка дней минувших пища
Горька душе нравоученьем.
Найдется ль стимул вновь начать
С другой мне женщиной скучать?

Благодарю на добром слове,
Со мной хотеть продолжить век,
Корысть в тенета не уловит,
Я битый жизнью человек!
Твоё жить вместе предложенье
Не станет даже искушеньем.

12.01.16.

Ночи шёпот

А хочешь, сущность не нарушив,
Перенесу в младое тело,
Сознание, дух твой, в целом душу
Верну назад, куда хотелось?

Еще могу тебе предложить
Испить из кубка сей напиток,
Все кости, органы и кожу
Омолодить, бывшее будет не забыто.

Нет смысла путь традиционный
Здесь предлагать без изменений.
Покинешь плоть ты полусонный,
По нашей мерке на мгновенье,

Очнешься в тельце малыша,
Пока беспомощный и слабый,
С сознанием прежним, и душа
Могла бы путь продолжить дабы.

Так демон, черт ли полуночный
Меня лукаво искушал,
Но кто-то был со мною, точно,
Не грезил явно, я не спал.

Он мысли тайные подслушав,
Шептал мне сладостную ложь,
И растравив надеждой душу,
Что жутко стало невтерпёж.

Приму его я предложенье
Одно из трех, какое лучше?..
По шторам тени ли движенье,
Или по ним скользящий лучик.

И никого вокруг другого,
Как прежде, комната пуста,
Но ведь я слышал чье-то слово,
Шептали чьи-то ведь уста!..

12.01.16.

Фактотум

А мой фактотум верно годы
Служил как будто бы. Враньё!
Служил не мне – страстям в угоду,
Ему я верил ..., ё-моё!

Обвел меня он вокруг носа,
И часто пыль пускал в глаза,
Кто подчиненный, был, кто боссом,
На газ давил, на тормоза?

Приятно почивать на лаврах,
Как уступил слуге контроль,
Ни чем незначимую славу
Безвластный потчует король.

Фактотум нагло усмехаясь,
Потянет ниточки страстей,
Беда придет в тот час лихая
И полоса ужасных дней.

Слуга услужливо склонится,
Готов исполнить порученье.
Журавль в небе, мол, синица
Имеет большее значенья.

Целей достичь сиюминутных
Всегда приятно, а мечта
Пусть где-то там сидит уютно,
Мол, нам привычна суета.

Что ждать с тревогою последствий,
Даст бог, достигнем мы успех,
И льёт и льёт на душу лестью,
А сам с трудом подавит смех.

Незримая нечисть вблизи завелась?
Нет, ментор один многоликий,
Под настроенье ума ипостась,
А все остальное лишь блики.

Он ангел, и демон, и шёпот ночной,
И недруг, и друг безымянный,
Он резонирует с мыслью одной,
Что гложет нутро постоянно.

Он просто фантазии плод роковой,
Как тень за спиною ложится,
Незримый и мертвый, безгласный, живой,
Как чувству вообразится.

Так с ним человек не одинок,
Рядом всегда собеседник,
Второе «я» и Люцифер, и Бог,
Иль «я» с ними вроде посредник.

13.01.16.

Корочки вкус

Вова, за хлебом сходи после школы.
Булочку белого, пару ржаного;
Сахар, муки, килограмм вермишели.
Булочки, что я пекла, уже съели,

Оладьи сготовлю на простокваше,
Крынку вчера принесла тётя Паша.
Ладно, схожу, если вдруг не забуду.
К бане в субботу зайдет тётя Люда.

Всё, мам, побегу я, а то опоздаю,
Училка на русском у нас очень злая,
Влепит мне кол, я боюсь, ни за что.
В валенки ноги, на плечи пальто,

Шапку и ранец схватил, за порог,
И по морозцу бегу со всех ног
По Стадионной на Ленина в школу,
Не замечая ни ветра, ни холод.

Только что хлеб привезли, он горячий,
Пахнет, в авоську я булку не прячу,
Рву тут же зубами хрустящую корку,
Вкусно, и радостно как от пятерки,

Треть булки умял по дороге домой,
Как, не заметил, влетит, боже мой!
Если ножом, где щипал, подравнять,
Может, Толик отрезал, подумает мать.

Вова, купил, что просила? Угу...
Я вкус той горбушки забыть не могу.

15.01.16.

Ты прав

А что мне с правдой делать этой?
Она уродлива, бесстыдно не одета,
И в естестве своём на правду не похожа,
Лицо прекрасное без грима станет рожей.

Тогда и ложь, твой друг воображенья,
Подправит правду нужным искаженьем
До схожести с желаньем ожиданья,
И вот оно – Прекрасно мирозданье!

Луна и Звезды, Небо и Светило —
Страна чудес и сказок получилась.
Как ты влюблен возвышенно сердечно,
Все боли, беды бездны скоротечны.

Нужна ли правда? Нет! Но истина дороже:
Вместить в себе и ложь и правду может.

19.01.16.

Блудный сын

Смотрю я будто с неба в подзорную трубу:
Очередное тело моё лежит в гробу,
А в доме по соседству проходят в муках роды,
Я снова воплощаюсь, минуя в рае роздых.

Здесь грустные поминки, там радость дня рожденья;
Мой разум ненадолго охвачен сновиденьем;
Венки поверх могилы, поверх дитя пеленки;
В гробу молчанье мертвых, кричит младенец громко.

Я вижу это разом, и многократно видел,
Как дух, то входит в тело, то из него он выйдет.
С души забвеньё смоем грязь копоты осадок,
Тогда-то ясно будет, мне воплощаться ль надо,

Достаточно ли долго вращал круговорот
В тела с небес на землю, из тел, наоборот,
Иль выберу другую планету из планет,
Где вечные живые, где смерти просто нет,

Уходят по желанью от жажды перемен,
Кто ад предпочитает, покинув рай взамен.

Быть может, сам когда-то сваял я дурака,
Романтик любопытный прибыл издалека,

Узнать что в мире этом, как захотелось жутко,
Войду же в тело смертных, решил я, на минутку,

И угодил во щи, как кур, бессмертное создание,
В награду мне за это любви страстей страданье,
Круговорот воронкой затягивает снова,
Как век миную тяжкий, из мертвого в живого.

И Бог мне не поможет, коль не порву сам цепи,
Достигнув просветленья достаточную степень.
И я с великой грустью смотрю небес в глубины,
Ищу тот край родимый, который я покинул.

21.01.16.

Будет сказка

Отмыть, отсечь, просеять, вырезать и сгладить
Реальность быта – вот и будет сказка!
Стерильность, правило... Избавьте, бога ради,
От мертвой красоты искусственной окраски.

Мы, в рай, стремясь в надуманную сказку,
Творим вокруг страданий хаос ада,
На злобу, зависть, стыд лица накинув маску,
Безбожно лжем хвастливо жизнью рады.

А боль душевная, физическая боль
Разрушит вмиг заманчивую сказку:
Как есть, принять действительность изволь,
И грубость слов, и грязь, наигранную ласку.

И вдруг полёт сорвется штопором протеста:
Я не хочу!.. Пойду я сам, и вы идите к черту!
Где этот рай обещанный, ищу я это место.
К друзьям? Их нет! Отчаяньем припертый,

Сопьюсь, уйду в мечтательные грёзы...
Там сказка, рай, и там я властелин;
Поля цветов и белых роц березы,
Реальность там, как детский пластилин.

Отмыть, отсечь, просеять, вырезать и сгладить
Реальность быта – что иметь в итоге?
Сыграешь пьесу так, как клоун ты иль трагик.
Судьбы актер и автор, а зрители же боги.

10.02.16.

Тесть

Как, говоришь, зовут? Владимир. А-а, Володя.
Я Александр Сергеич, отец тебе навроде.
Ты учишься? Конечно. И на каком же курсе?
Второй уж год в политехническом учусь я.

То есть с Галиной вместе нашей. Молодец.
Расспросами, ну, пап, замучил ты вконец.
Ты с ним знаком уже, знакомишься опять.
Галина, не встревай, хотелось мне понять,

Серьезно ли у вас, иль так, шутя живете...
Всю жизнь строитель, как ни как я на работе
Отличный каменщик, начальство меня ценит,
А вузы не кончал, лишь школу, тем ни менее

Имею всё – жильё, денгу, почет и уваженье.
Дурак, Володька, ты, что метишь в инженеры.
На стройку, ну, как я, пошел бы ты, к примеру?
Ага! Не хочешь, да, повкальвать в три пота?..

В пять лет отучишься, Володя, на кого ты?..
На металлиста, мастером, технологом, не знаю...
Хотите что, вас, молодежь, не понимаю....
Минуту, я сейчас, курну, и мы продолжим.

Галина, не могу, сорвусь, уедем в город, может?
Отец с войны контуженный, а пьяный он дурной,
Под Кенигсбергом раненый, солдат он и герой.

Пусть говорит, что хочет, перетерпи, Володя...
Уедем завтра, Галка. Т-с-с, он, кажется, заходит.
Чего притихли, дети. Пора бы спать ложиться.
Нет, познакомь-ка с парнем, дочь моя девица.

Я Александр Сергеич, а ты? А я Владимир.
А почему не Павка? Владимир, что за имя.
Студент? Да. На вечернем. Работаю при вузе.
У нас на стройке тоже один студент из Грузии,

На практике. Лентяй! Но мастер девок шупать.
Эй, мать, уснула, что ли? Налей-ка в миску супа.
А ты дурак, Володя, дочь-то проститутка!..
Брось, не женись пока что. Я выйду на минутку.

Он сумасшедший что ли? Я не пойму, Галина.
Не обращай вниманье, напьется, он скотина.
Ты думаешь, он курит? Он водку пьет в сарае.
Одну бутылку выпил, пошла вход и вторая.

Но на столе ведь, Галка, вино и недопито.
И что? Он презирает любой другой напиток.
Прости, он алкоголик? Ну, скажем, есть немного.
Об этом ни гу-гу, молчи ты, ради бога...

Ну, вот и я!.. Устал, совсем не держат ноги.
И вам пора бы спать, устали ведь с дороги.
Эй, мать, стели-ка им постель, и я набоковую.
У нас не вышел разговор, так утром потолкуем.

Не вышел разговор? Он, что, у вас склеротик?
И мать, и ты, Галина, как только с ним живете?
Какой уж есть, привыкли, он мне отец. Ну, да.
Хочу как можно реже я приезжать сюда...

Опять начнет: Как имя? Я Александр Сергеич.
Иди ко мне в бригаду. Сдержаться не сумею,
Сорвусь и наскандалю, как нервы на пределе.
Не обращай вниманья, пусть языком он мелет.

Уедем, я согласна, вокзал от нас в квартале.
А если прямо ночью, пока он спит, а, Галя?
А мама как же, Вова? За что ей быть в обиде?
Об этом не подумал. Курнуть тихонько выйдем?..

Какая ночь шикарна, Луна взошла какая!..
К дождю, на то похоже, вон тучи набегают.

15.02.16.

Мне пока что тайна

Я не знаю для кого, для себя, быть может,
Незатейливую жизнь в рифме слов изложу.
Шесть десятков лет, увы, нынче будет скоро.
Я уехал из села, стал родным мне город.

Горки, остров Сахалин, там я свет увидел,
Что на запад увезли крохой, не в обиде.
Жешарт, Коми, первый класс, и опять дорога.
Неприкаянные мы, будто бы, ей богу.

Аттестат я получил на селе Бельтирском,
Где курганы и ковыль, и река там близко.
А потом опять вперед да на север крайний,
Что ищу по свету я, мне пока что тайна.

Луга, следом Виттенберг, я служу солдатом,
Долг почетный, говорят, и вдвойне зарплата.
Отслужил и на восток, стану я студентом,
Жить в общаге городской и ходить на ленты.

Строил планов громадьё, а моргнул: женатый,
Соблазнить и оженить мастера девчата.
Всё пришлось переиграть, совмещать с работой
Свой вечерний факультет даже по субботам.

Но недолго брак такой, коль по принуждению,
Разлетелся как стекло в дребезги в мгновенье.
Инженером всё же стал, и женился снова,
Мне казалось, по любви, век с ней жить готовый.

Полтора десятка лет я отдал заводу,
А семейные дела – драма цирка ода.
И взялась меня пилить, будто виноватый,
Как родила трех детей, год прожили пятый.

Мол, я толстая, уйдешь к тонкой и красивой,
Я никчемная жена, будь с другой счастливым.
Я и так, и сяк рядил, все, мол, бабы стервы,
Мне, признаться, всё равно, кто мотает нервы.

Просто будь ты мне жена, в доме будь хозяйка,
А останусь иль сбегу, брось играть в гадайку.
А приспичит, коль сбежать, на тот свет да к Богу,
Ты нападками туда торишь мне дорогу.

Тридцать с хвостиком вот так спорим безрассудно,
И что прав один из нас, думаем подспудно...
Я тут бегло накидал жизнь одну простую,
Точку ставить не к чему, ставлю запятую.

15.02.16.

Невестка

Она в него вцепилась, иль он, наоборот,
Живут, не расставаясь, живут который год.
С ребенком взял, и сразу привел хозяйкой в дом,
Как встретит мать невестку, не думали о том.

Она в штыки сначала, мол, бабу взял с довеском,
Она мне не по нраву, сказала сыну резко.
Я в это время в гости приехал на всё лето,
Пусть прямо не касалось, но все же был задетый

Таким приемом жестким, предвзятым отношеньем:
«Их, мама, жизнь рассудит, поженит и разженит.
Пусть поживут пока что, а дальше будет видно,
И Люда вся на нервах, и Толику обидно.

Отец ведь тоже с дочкой, ему чужою, принял
Тебя в далеком прошлом, похожи ваши линии.
Тебя свекровка также не признавала долго,
А вы все ж поженились. Препятствовать без толку»

Уговорил, не знаю, при мне мать не ворчала,
Смотрела на невестку и головой качала,
Что думала при этом, кто знает, Бог рассудит.
Мы памятью ошибок безжалостные судьи.

Не оттого ли злилась, что ей напоминаясь,
Как нагуляла дочку, поверив в обещанье
Жениться офицера, который вскоре сгинул,
Узнав про положение. Красивый был мужчина.

Высокий стройный малый, а оказался сволочь.
«Я настрадалась, боже, упреки жгли как пчелы
От мамы и от бати . . . , я всё перетерпела,
Пусть молодая дура, а счастья-то хотелось».

А может, что другое припомнилось невольно.
Язык свекрови гадкий кусался очень больно:
«Ты девка из деревни, шесть классов, нос картошкой,
Испортила мне сына, к нему ласкаясь кошкой.

Оставь его в покое, и он уедет в город,
Как договор по сроку к концу приходит скоро,
Там ждет его другая да из семьи приличной,
Студентка, комсомолка, довольно симпатична»

Наш дом в то время старый снесли под самый корень,
И на фундамент новый другой воздвигли вскоре.
Для всех работы масса, под вечер так устанем,
Что лишь бы до постели, без танцев и свиданий.

Но за полночь далеко всё Люда спорит с Толей:
Мать не влюбила, вижу, мне удавиться что ли?
Не будет сладу с нею, как две хозяйки в доме,
Она молчит, вздыхая, а взглянет, будто гонит.

Ну, потерпи, Людмила, со временем притреться,
Мне обещали ордер под осень на работе...
...Галина рядом с сыном, мужик какой-то с нею,
С упреком теща смотрит, и Александр Сергеич,

Не разжимая губы, вокруг стоят недвижно,
Я голый перед ними униженно пристыженный.
Вернись, как будто слышу, вернись ради ребенка,
В обнимку Галка с парнем, в лицо смеется звонко:

А он рогатый, мама, он вовсе мне не нужен,
Как прогнала из дома, с другим живу я мужем!..
Земля вдруг стала вязкой, затягивает жижа,
Утоп я весь по горло, нет воздуха, не вижу...

И сбросив одеяло, я соскочил с постели,
Собака брешет нудно и петухи запели...
Ну, вот и печь готова, – старик с рук моет глину, —
Чуть протопи, хозяйка, и дай чуток остынуть.

А как совсем обсохнет, топи напропалую.
Спасибо, дядя Ваня. Да не за что... пойду я.
И мне, мам, в город надо, провел я лето с вами...
Я утаил, надеюсь, что сердце давит камень.

17.02.16.

Любви преграда

Что с красотой получишь беды,
Я убежден был беспричинно,
Самокритичный слаб мужчина,
С тобой войдет соперник следом.

Любовь с влюбленностью не схоже,
Душа мне будто говорила,
И отнимала драться силы,
Покой любви всего дороже.

Не возбуди слепую страсть,
За красотой любой изъяны
Да не узришь, когда ты пьяный,
Иллюзий плен легко попасть.

Что красотой безрассудно
Питать влюбленность, не любовь,
Ты забываешь вновь и вновь,
Что с красотой ладить трудно.

И каждый раз подозревать
В изящном тоне шаг к измене,
Что красоту другие ценят,
Ни чем уж ревность не унять.

И гложет страх потерь досада,
Любовь как снег весенний тает...
Я наперед как будто знаю,
Что красота любви преграда.

02.03.16.

Мне надо бы

Мне надо бы тебя и похвалить,
И комплимент особенный придумать,
А я гляжу, как будто издали,
Бесчувствен холодный и угрюмый.

Мне надо бы с тобой заговорить
Без повода, иль выдуманный повод
Связать бы мог разорванную нить,
Но из меня не выдавить и слова.

Хоть я молчу, а в мыслях откровенно
С тобой уже беседую вовсю,
Заметишь ты в себе ли перемены,
Я всё равно в тебе их отыщу.

Мне надо бы лицо твоё запомнить,
Улыбку взять безадресную можно,
На всё готов немедленно, но кроме —
Хвалить тебя, надежд давая ложный.

А в этом ты нуждаешься, наверно,
Надеешься, что счастье состоится,
Но без меня, мужчин найдется верных,
Душа в любви не может ошибиться.

Мне надо бы попробовать рискнуть,
Отбросив всякие нелепые сомненья,
Но не любовь мою волнует грудь,
А страсть одна актерствует на сцене.

03.03.16.

Семейный обед

Отца я помню как в тумане,
Пять-шесть найдется эпизода,
Но память детская обманет,
В те дни, вернувшись через годы.

Веселый, стройный и подвижен,
А может, строгий, даже злой,
В рассказах мамы его вижу,
Во мне, ребенке, он живой.

Семейный стол полуовальный,
Отец, я слева, справа брат,
Он усадил нас специально —
Учить приличиям ребят.

Мне ложку левою рукою
Взять неосознанно хотелось,
Отец мне строго: Что такое? —
Бьет подзатыльник то и дело.

А брат откусит хлеб и долго
Жует его и не глотает,
Отец встряхнет его за холку, —
Не подавись, запей-ка чаем!

К его приходу дети в чистом
Должны одеты быть и рядом,
И стол накрыт семейный быстро,
После отца все только сядут.

Жена должна сидеть напротив,
А рядом с мамой дочь Галина;
Кастрюля с супом, с мясом протень;
Отец вино нальет с графина...

Сам помню ль это пятилетним,
Иль мама позже рассказала,
Как притихали сразу дети —
Отец входил неспешно в зало.

И те семейные застолья,
И воспитательные меры,
Не мог придумать я, тем более
С годами в память крепнет вера.

10.03.16.

Совет любви

Совет дарую, если хочешь.
Но разве этого ты ждешь,
Когда слеза приходит ночью,
Когда с тоски бросает в дрожь,

Душа любви и ласки просит,
Чтобы любовь свою дарить,
Весною чтобы стала осень,
Ждать не закат, а свет зари.

Томленье, страх и ожиданье
Волной внезапно захлестнет,
Спешить к тому бы на свиданье,
Кто растопил бы в сердце лед.

Могу понять души недуги,
Но не возьмусь их исцелить,
Медвежьей надо ли услуги
Душе, что хочет лишь любить.

Не неких слов ты ждешь в томленье,
Одетых в красочную ложь,
Не клятвы срасти на коленях,
Любовь, и только её ждешь.

Но мысль сразит, как пуля: Поздно!
И станет мир в печали серым,
Так смысл жить утратить можно,
Коль не протянешь руку веры.

11.03.16.

Теория поля

До того это тонкая пленка,
Не порвать, растянуть её можно,
Но не шарик воздушный ребенка —
Лопнет он от укола ничтожного.

Это нечто другая материя —
Не видна, не дается на ощупь,
И не взвесить её, не измерить.
Тело духа, иль аура, проще.

Завихрений магнитные нити,
От начала в конец бесконечны,
Всех времен отпечаток событий,
Неизменны искрой скоротечной.

Средоточие в сердце живое,
А вокруг атмосферою сфера,
Там под ней умещаются трое —
Дух, душа, плоти капелька мерой.

Но глазами мы, люди, не зрячи,
Если видим, то черточку спектра,
От ума мир же скрыт настоящий...
Всем спасибо. Аминь! – кончил лектор.

11.03.16.

Переглядки

Не уж-то ты одна,
Не выгорев до дна,
В душе мечтой живая.
Смотрю, не отрываясь

В лицо, могла б смутиться
От пристального взгляда,
Что я, напротив, рядом,
Как будто намекаю

Сказать, что ты такая
Не можешь быть одна,
Подруга иль жена
Любимого мужчины.

Знакомиться причины
У нас конечно нет.
Следы прожитых лет
В лице, в глазах усталость

Скрывается, немало
Потерь видать и бед.
Без слов пошлю: Привет!
В ответ глаза отводит,

Но незлобиво вроде
И с ожиданием скрытым,
И от того сердита,
Что переглядки в душу

Покой души нарушат.
На остановке двери
Открылись приглашением,
Она уже не верит,

Поверив искушенью,
А вышла, ждет, ли выйду,
Минуту, вслед за нею,
Смахнув с лица обиду,

Чтоб бросить взгляд смелее.
Хотелось бы, но может,
Я обманулся всё же
Фантазией лиричной,
Коль дама симпатична.

15.03.16.

Структура духа

Допустим, есть сущность первичная – дух —
Из тонких энергий, незримый,
Его не уловит физический слух,
Как поток не уловит нейтринный.

Допустим, основа его есть ядро,
Подобно, но тоньше нейронов,
Нейтрально, округло вращеньем, зеро,
Из линий магнитных корона.

Так обладает та сущность умом,
И памятью, мозгу подобно,
И сущность та вечна, мозг – временный дом,
Живет в нем, пока что удобно.

В основе бесполоая, а в тело войдя
Учиться, кем быть – выбирает,
Родители плоть, а не духа родят,
Сначала пусть личность сырая.

Но дух умещается в клетке живой,
Она хоть мала, но огромна,
И слух для любви напрягает он свой,
Тонкий, ранимый и скромный.

И если любви не уловит тепло,
Приход его матери горек,
Он стукнется в сердце её, как в стекло,
Нахлынет, откатится морем.

И след он оставит как чувство вины
Несостоявшейся маме,
Никто не увидит со стороны,
Как действие шло в мелодраме.

16.03.16.

На свободе мысли

Медлительные мысли по течению чувств,
Шепот некрикливый не слетает с уст,
Будто параллельны с этим днем они,
Уплывут в былое, в призрачные дни,

Здесь и там живые вне пределов тела
Бродят на свободе, где им захотелось,
В будущем былое ищут в настоящем,
И случайно вскроют с тайной старой ящик.

Фото, галстук, книга, карандаш, тетрадка —
Ветхие предметы перебрать им сладко.
Сам я в теле этом задремал усталый,
Ничего чтоб мыслям бредить не мешало.

Я глазами духа безучастный зритель,
Бессловесным чувством говорю: Идите
В те края и годы, близко и далеко,
До финальной ленты, до судьбы истока,

Вы с высот способны видеть без изъятий
Всю дорогу разом, власти вашей хватит.
И с небес как птица, наблюдая зорко,
Где разверзлась пропасть, где взметнулась горка,

И туда как хищник камнем вниз, магнитом
Жертвы страх притянет, в поисках защиты
Мечется по полю в слепоте душевной,
Мир преобразают мысли совершенно,

И сливаясь с чувством, зреньем и опорой,
Если дать им волю, станут очень скоро.
Боль в груди кольнула как напоминанье:
Не гонись за мыслью, а вернись в сознанье

В этот день реальный, в этот час текущий,
Быть не где-то в прошлом, в теле все же лучше.

17.03.16.

С тобою Бог

Когда был в теле одинок,
Мой разум чувством занемог,
Ресурсы все спалил вопросом:
Зачем живу, скажи мне Бог?
Я человек, а не отбросы.
В ответ от страха тишина
И чувств губительных волна

Терзала разум безрассудно,
Не сразу понял он, что трудно
Отвергнуть дух с душой, незрячий
Блуждаешь ты в месте людном,
Былым живешь, не настоящим,
Зачем идти тебе вперед,
Где смерть для Бога приберет.

Как в тупике, на перекрестке,
Где горы, озеро, березки,
Стоял в раздумье век иль год,
И горизонт далекий плоский
Страшил и звал идти вперед.
Ты не один, с тобой нас трое,
Мы увлекли тебя игрою

Души и духа тонких чувств,

Слова случайно льются с уст
Не для того, что разум сразу
Ответом снял несносный груз,
Придал бы смысл ложной фразы:
Ты в теле разве одинок,
Когда в тебе с тобою Бог!

19.03.16.

Былого свежесть слова

И как Авгиевы конюшни,
Я вычищаю грязь былого,
Меняя цвет значенья слова,
И эпизод, как камень штучный,
Отмою в водах до структуры,
Чтоб распознать свою натуру,

Былому заново вернуть,
Не искажая душу тенью,
Пусть инородные вкрапления
Видны в нем будут как-нибудь,
И каждый угол затемненный
Промытый совестью ученой,

Для этих дней возьму в опору
Его для будущих ступеней,
Чтоб охладить страстей кипенье,
Рассудка с чувствами раздоры,
И удивлюсь души молчанью,
А после выкрикну отчаяния:

Вернись такой, какой была!
Я так привык страдать тобою,
Все двери плотно я закрою,
Чтоб страсть свою мне отдала,

Но в чистых линиях былого,
В значеньях новых свежесть слова.

20.03.16.

Ритуал дембеля

Чтобы марки лишние не тратить
На подшивку, пасту и конфеты,
На альбом заначку под кроватью
Берегу давно, использую я летом.

Умыкнули новую мы простынь,
Как отвлекся прапорщик на миг:
Ткань порвем на узкие полоски
Подшивать хэбушки воротник.

Из журналов тушью переводим
Разные картинки для альбома,
Например, девчонку на природе,
Мать солдата ждущая у дома,

Как бойцы бесстрашные в атаку
Устремились с криком на врага.
Не художник, выучишься всяко,
Коль о службе память дорога.

Распечатать фото в разведроту
Ходим, по соседству, но тайком,
Мзду берут, иль даром для кого-то,
Кто окажется случайно земляком.

Каблуки у ботинок, с набойками, клином,
Сколько пар дембелям переделал каптер,
От колен расшивали под моду штанины,
И пластину в погон, будет ровный и тверд.

А на китель значки: комсомолец, отличник;
А добыть повезет, то гвардеец, спортсмен;
А с латуною под ними на вид симпатично.
Да, о дембеле помнишь ты каждый момент.

Крест поставить на службу при случае нужно,
Замести веткой след по пути с полигона,
И под крики «Ура!» дембеля будут ужинать
Напоследок да в форме в значках, при погонах.

Все! Есть приказ и дана разрядка отбытия,
Двадцать четыре месяца ждали это событие!

23.03.16.

Предупрежден

Дух тихонько намекнул:
Не стремись никак к карьере,
Если даже мне не веришь,
Я тебя не обманул.

Для тебя судьба – учебник
С неизвестным содержанием,
В нем вопросы и задания
От души, тебе потребны.

Я его прочел до корки,
Знаю что в нем наперед:
Чувств фантазии полет,
И земные ямки, горки.

Так что чувства духа слушай,
Путь, намеченный пунктиром,
Прошагаешь ты не сирый —
В теле дух несешь, и душу.

25.03.16.

Три портрета

Три портрета на стене:
Брат, сестра, а между ними
Чуть с усмешкою отец.
Имена живут во мне:
Юра, Галя и Владимир —
Трое замерших сердец,

В двадцать пять от рода брата,
Тридцать с хвостиком сестры
И отца в самом рассвете.
Судьбы их как бы распяты,
Несгоревшие костры
На стене портреты эти.

Мать, жена, одна, седая,
Слышит, будто говорят,
Как живые, голосами,
Ночью рамки покидая,
И за стол садятся в ряд,
И рассказывают сами.

И она им все расскажет,
Упрекает, ли журит:
Вы ушли, а я осталась,
У портретов я на страже,

Жду и плачу до зари,
Муж и дети: Юрик, Гала.

Три портрета пожелтели,
Только лица неизменно
Смотрят, молча со стены,
Будто души, в самом деле
Избежать не могут плена
Из-за косвенной вины.

28.03.16.

Порыбачили

Ну, что, студент, поедем на рыбалку?
Тут недалече, в горы, километров за сто.
Нет мотика и для тебя, конечно жалко...
С утра рванем. Решили?.. Баста!

Валера в передках, пылит, ревет мотором,
Мы с Ванькой в хвост пристроились за ним,
По руслу рек, ущельем, лезем круто в горы,
Толкаем технику, где путь непроходим.

Гроза застигла нас на самом перевале,
Так хлещет дождь, дорога вся раскисла,
У скал стихии буйство переждали,
Где козырьком плита над тропкою зависла.

Никак студент замерз? А ну хлебни-ка
Грамм пятьдесят спиртяжки для сугреву.
И стало чудно мне в краю гористом диком,
Направо скалы ввысь, и пропасть слева.

А где ж река, спросил я удивленно,
Хотя бы озеро, где будем мы рыбачить?
Вот там, внизу, за полосой зеленой,
Река... Валера, нет, я думаю иначе.

Да брось, Иван, я знаю эту местность,
Вон в тех кошарах мне пастух знакомый.
Валер, куда ж изба исчезла, интересно?!
И лес, река, бугор, всё будто по-другому.

Не дрейф, Иван, и здесь найдем поживу,
Недаром бредень взял на всякий случай,
Студент, готовь костер, мы сетью живо,
Здесь в миг наловим рыбы всякой кучу.

За час пять рыбок только и поймали,
А их едва ли хватит на похлебку.
Притихшие, спирт в кружки разливали,
И вокруг себя оглядывали робко...

Валера, черт ты этакий хвастливый,
Куда завес?.. Уж вечер наступил,
Лучей зари последние разливы,
И серп Луны на небе звездном всплыл.

А утро нам готовило подарок:
Пока мы спали, бык с кустов одежду
Сжевал, взамен блинов оставил даром.
Рыбачить здесь всё, кончилась надежда!

29.03.16.

Дом чужой

Лицом и телом в бабку,
А в маму – склонность выпить,
С крыльца встряхнула тряпку,
Сказала: Проходите.

Здесь жил когда-то юным,
А взрослым ездил к маме.
Входил, запели струны,
В душе горело пламя.

Но дух чужой холодный
Свет погасил мгновенно.
Мог ждать я что угодно:
В убранстве перемены,

Немытую посуду,
Разбросанные вещи,
Но радость встречи чудо
Лишь ощущал бы резче.

А тут – чужая хата,
Нет места ностальгии,
Убита напрочь святость,
И воспоминания дорогие...

На этой печке мама
Варила щи отменно,
У притолоки прямо
Лежат два-три полена,

Сухие на растопку,
И обувь; рукавицы
Лежат сушится стопкой,
И шторка, из пестренького ситца.

Гудит огонь, бывало,
В той печке в зимний холод,
Для тяги с поддувала
Совком сгребает золу.

На старой табуретке
Мать папироску курит,
Из молодых соседка
Приходит к тете Шуре

Совет просить, поплакать,
Иль что-нибудь другое,
Мне все равно, однако,
Пришли, не беспокоят.

У двери рукомойник,
И таз большой под воду,
Сосок, бывало, тронешь,
А рук не моешь сроду,

Как прибежишь голодный,
И щи хлебаешь жадно...
Пусть мысли сколь угодно
Терзают, ну да ладно,

Пойду я вон наружу,
Чужим стал дом родной,
Я здесь теперь не нужен,
Вернусь душой одной.

30.03.16.

На Арадане

Коль хочешь, то свожу в тайгу,
И в горы, где нахоженные тропы
Мной с малолетства, что смогу,
Глаза закрыв, по ним протопать.

Как затяжной осилим мы подъем,
Чай вскипятим в лесной избушке.
Здесь с дедом я охотился вдвоем,
Зверья пушного свеживал я тушки.

Медведь, бывало, встретится, сохатый,
Нам с мясом быть, и холод нипочем.
Зверья полно водилось здесь когда-то,
Соль, спички взял, ружьё через плечо,

И на неделю в лес, богатую добычу
Назад в деревню тащишь на салазках.
А что сейчас? Зайчонка не отыщешь,
И по тайге гуляй ночами без опаски.

Ну вот, пришли, скидай в траву котомку,
Ружьё на гвоздь, тащи сюда сушняк...
Крест видишь, там захоронили Ромку.
Медведь задрал, полвека будет как.

Балакали у нас – из лагерей утёк.
Окрест-то их тогда с десятков было...
Пей ароматный с травкой кипяток,
Ногам придаст устойчивость и силы.

Теперь пойдём, проверим солончак,
Мы там петлю сохатому поставим.
Ну, что студент, нет силы натошак?
Придем туда и супчиком поправим.

Когда с Тувы заблудится корова,
Охотник в раз приходит как дичь,
Мол, лось, в краях у нас не новость,
И старики о том немало знали притч.

С поличным кто попался пастухам,
В сей миг убьют, а косточки в костер.
Мальцом как бы, свидетельствую сам,
Кержак сгорел, на что он был хитер,

Его, как ту корову – на куски...
А мы пришли, сейчас и перекусим.
Здесь место голое, соленые пески,
Перекури, я вскорости вернуся...

Изведай-ка моей лесной похлебки,
Такой тебе и мамка не сготовит.
Назад пойдём по легкой нижней тропке,
Но там из нас комар напьется крови.

01.04.16.

Я в теле дух

Я долго пью отвар воспоминаний,
Чем настоящий сок и будущий бальзам,
Былое исправлять ошибки душу манит,
А впереди что, смерть физическая там.

Дух видит всю дорогу без изъятий,
И концентрат из прошлых воплощений,
Нет для него на черном белых пятен,
Ему и миг и век в телесной плоти ценен.

Физическим умом я ограничено недолог,
Формально памятью изменчивой владею,
От знаний всех духовных лишь осколок,
Как человек земной, богов игры затея.

Растущий дух, к Единству приобщенный,
Зерно ума, души в питательном бульоне,
И Богом впредь за дерзости прощенный,
Друг плоти любящий и ей же посторонний.

Я тщетно вход умом ищу к себе обратный,
Где он во времени затерянный найдется,
Родившись раз, рождаюсь многократно,
Былое в будущем днем этим отзовется.

01.04.16.

Слышу голос

Вопрос не в том, сколь лет ты прожил,
Не прожил ли ты годы даром —
Сказал мне чувством мысли Боже, —
Не жди наград, не жди удара.

Твой путь извилистый, и долог,
В земных трудах не завершен,
В начальных классах средней школы,
Пока, – без слов добавил Он.

Ты сам решил ведь воплотиться
В земную плоть с душою вместе,
Не за хорошим шел – учиться,
Как человек в любви и с честью.

Судить не мне, осудит совесть,
Ей подмечать дано огрехи,
Она не ад тебе готовит,
А лишь в пути расставит вехи:

На перекрестке с перепуга
Туда ль свернул, куда не нужно,
Что взять хотел не по заслугам,
Душа и ум ли жили дружно.

Чего, чего, а исключений
Быть по закону не должно,
И обстоятельства стеченье
Умом твоим предрешено,

И даже те твои желанья,
Что вслух не сказаны тобой,
Нужны, коль будут, то заранее
Предрешены самой судьбой.

Коль не во власти мысли, властью
Своею мысль перенаправишь,
Пропустишь сквозь себя и страсти,
Огнем души в духовность сплaviшь.

Скажу тебе, что жизнь движенье
Без перерыва здесь и там,
Души и разума сраженье,
А в остальном решай уж сам.

04.04.16.

БЫТЬ МЫСЛЮ

Мой мир раздвинулся до крайнего предела
Вселенной видимой и той, что не открыта.
Я, мысль свободная, звезды касаюсь смело,
И Млечный путь мне виден весь, завитый

Вокруг оси сверхмощных притяжений,
Я слышу хрипа стон дыхания Вселенной,
Вибраций струн магнитных натяжений
Между собой Галактик, рвущихся из плена.

Масштаб меняю до размера в электрон,
Не тот, вращением размазанный по сфере,
А тот, покинув с квантом, атом делает в ион,
Свободный и в покое может быть измерен.

Гляжу ядра нейтрон-протонное кипенье,
И облаков вокруг в дыханьях перехода,
Нейтринный бег, как он промчится тенью
Сквозь всю Вселенную несчитанные годы.

Пока я мал условно мыслью огромной,
Пройдусь по всей структуре организма,
Я свой тельцам крови, как братец кровный,
В костях найду источник ревматизма.

На волю выпорхнув, войду я духом к Богу,
Послушать сфер серебряных звучаний...
Переборщил, увы, в фантазиях немного,
Хотелось быть бы мыслью мне отчаянно.

05.04.16.

Совет

Порою кажется, что жизнь моя ничтожна:
Пронзит внезапно разум чувством ложным,
И мир скукожится бесцельных мелочей,
И вместо мыслей чувств реки души ручей,
И к жизни воля нехотя влачит существованье,
Что с миром этим не пугает расставанье.

Тут духа встряску для души я слышу голос:
Пока в осмысленном пути, ты будешь молод.
А как устанешь, я пойму, уйдешь на отдых,
Но знай, что разум твой отмоют чисто воды,
Что личность, что как «я» звучит, исчезнет,
Но отпечаток «я» не растворится в бездне.

Жизнь состоит и впрямь из тысяч мелочей,
Река прибавится – впадет в него ручей,
За ним другой, и третий, и десятый...
Ты просто верь, как Бог, законы жизни святы,
Им, следуя, в дороге мудрость обретешь,
Да, разум друг – не от него исходит ложь.

07.04.16.

Девяти лет

Девятилетний я, масса
всплывает событий.
Я не гоню их, наоборот,
приглашаю, входите...

Сусликов в поле из норок
водой выгоняем наружу,
Друг другу ведро по цепочке —
воду таскаем из лужи.

Зачем нам зверек этот рыжий,
навряд ли кто может ответить.
Вначале забава, в жестокость
порой переходит, мы, дети,

Животных любя, к беззащитным
бываем порой беспощадны.
Зверьков этих мокрых с десятков
в ведре на костер ставим чадный.

И лапки свои обжигая,
суслики рвутся наружу,
И ошалев от потопа и жара,
по полю, безумные кружат.

Забава, жестокость? Всё вместе.
Взрослых провал в воспитанье.
Если ребенку сказали толково,
Подобное делать не станет...

Всего лишь один эпизод,
из прошлого совести голос,
Многие в жизни проходят
эту суровую школу.

Какой, не стрелял в воробья
Камнями, пацан из рогатки?
Кто в детстве из нас не играл
в лапту, выжигало и прядки?

Какая девчонка секретки
не имела в земле у забора?
От рода девятилетним
мир сказкой казался в ту пору.

07.04.16.

Друза безделиц

Как пригляделся к камушкам, и что же?
Они на прежних ценных вовсе не похожи —
Простая галька, мрамор, крошенный гранит;
При свете дня в лучах преломленных горит

Стекло, а не хрусталь кристаллами алмаза,
Вся ценность их приятно лишь для глаза,
Коллекция камней моих обычная порода.
Не друзья минералов хранил я эти годы,

В руках держу безделиц пыльных горсть,
Хранил бы их, как приглядеться не пришлось.

08.04.16.

Практики школа

Явился я, спрошу, на этот свет,
Чтоб доказать, есть свет другой?
И да, ответ мой будет, нет,
Не помню, сердцу дорогой.

Довольно было бы признать,
Что человек не однозначен,
Плоть создадут отец и мать,
А дух с душой придут иначе.

Их мир для нас потусторонний,
Подобен нашему, незримый,
Там вечен дух, здесь плоть хороним,
Жить в двух мирах необходимость.

Пока не станет он нейтрален,
Достроит все свои структуры,
Ему покоя нет в астрале,
Продолжит он земные туры.

И если духу все-таки потребно
Входить на время в плоть земную,
Не оттого ль, что не имеет небо
К развитию школу практики такую.

11.04.16.

Лучик распрямит

Не с прямой головой смотрю в мир я открыто,
А склоненной, невольно глядящий под ноги,
Толи стыдно признаться, что жизнью побитый:
Невеселый, печален ли в грусти, ли строгий.

Боль душевная стала физической болью
Для того, чтоб чувствительность сгладить,
Телу нужно помочь – не жалеть и не холить,
Но прощением себя, не просить Бога ради

Смерти легкой во сне, или доли послаще,
Детство, юность, мол, только они виноваты,
Груз ошибок с тех пор шея гнутая тащит,
Или старость винить за одни лишь утраты.

Вот и молодость страсти свои не жалела,
Любовь, изливая направо, налево беспечно,
И брала, что могла, но не то, что хотела,
И спешила не там, и ждала что-то вечно.

И не вдаль, шея свесилась, в ноги глядеть,
Будто там обретет своё падшее счастье:
Потускневшее золото, бронзу иль медь,
С сердца вынута разве не собственной властью?

Солнце светит с небес, чтобы люди смогли
Мир чудесный увидеть и в нем себя лучше,
Что искать ничего и не надо в пыли,
А вобрать, как любовь с сердце, лучик.

В тот же миг он и шею распрямит, и спину,
Распахнет всей душою глаза восхищенья.
Точно так же и я свои тяжести скину,
Встану в рост, задышу с облегченьем.

12.04.16.

Печь

Засыпная изба, шесть на восемь, и печь,
Типа русской, в середке – громадой.
На морозе продрог, если, можно прилечь
Хоть втроем, и тесниться не надо.

Палку-конь оседлав, нарезая круги,
Я скачу и скачу вокруг печки в атаку,
На пути табурет, слышу звон кочерги,
Мне смешно, хоть и хочется плакать:

На коленке синяк, и заноза в ладонь,
Ну и пусть – я врагов победитель.
Печка дышит теплом, догорает огонь,
И меня, я на ней уже сплю, не ищите...

12.04.16.

Всё будет так

Вокруг да около вращенье
Одних и тех же тем затертых,
Былым и смертью воздух спертый,
Приход, уход и возвращенье.
Сам говорил, что мир раздвинул
В бескрайность, там, боюсь, и сгину.

Пять, восемь, десять элементов
Есть у меня собрать единого,
Приложу, вытяну, придвину,
Прибавлю чуждое зачем-то.
Как ни стремлюсь я к новизне,
А сам в былом живу на дне.

И если время поезд скорый,
Я пассажир всегда отставший,
Не сверстник ли с окна мне машет,
Со мной билет, купил который?
А я остался на перроне
Ждать паровоз, что всех обгонит.

Ну, жди, сказал мне провожатый,
Измельешь в мельнице былое,
Как станет страсть души золою,
Как тормоз сдвинется зажатый,

Тогда и поезд твой прибует,
Всё будет так – тебя не будет!

13.04.16.

Обесценить ценность

Положительных эмоций,
Если взвесить, грамм на двести,
Тонны же душа излила
Всех эмоций взятых вместе.

Да, похвальна продуктивность,
Но в количестве без качеств,
Беспричинно если годы
Беспрестанно душа плачет.

Где ей тут уж до веселья
Сил набраться быть счастливой,
В диком поле вся в бурьяне
Колосится нынче нива.

Если взяться за прополку,
Что не нравится – сорняк,
И получится в остатке
Кукиш с маком, вот так, так.

Если б мысли были нитью,
Намотался бы клубок
По размеру как планета,
Я не лгу, свидетель – Бог.

Цвет той нити в целом серый,
Брызги радуги – редки,
Ситец блеклый не по моде,
Шелк не выйдет, если ткать.
Я и здесь духовным зреньем
Обесцветил жизнь опять.

Разве можно взвесить, смерить
Жизнь душевную? Отчасти.
Бог дает нам по заслугам,
И с избытком, всё для счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.